

Глава 221. Император, ваш подданный не может этого сделать

Во дворце, так как Божественный Доктор Мо ушел, Третьего Принца Сяо Цианя снова рвало кровью и бело-желтой жидкостью. Из-за этого происшествия император и наложница Чжоу спешили во Дворец Цинь.

Как и в прошлый раз в комнате Третьего Принца Сяо Цианя, помимо крови была еще и бело-желтая жидкость. Императорский Доктор Цинь и другие доктора окружили Третьего Принца Сяо Цианя. Увидев императора и наложницу Чжоу, они деловито поклонились.

«Как себя чувствует Циань?» взволнованно спросил император, взглянув на Доктора Цинь.

Императорский доктор Цинь поклонился и растроено сказал: «Отвечу на вопрос императора так: ваш покорный слуга некомпетентен». Другими словами, он не может вылечить Сяо Цианя.

«Некомпетентен? Вы императорский доктор, как вы можете такое говорить? Имперская наложница приказывает вам сейчас же вылечить Третьего Принца Цианя, понятно вам. Я приказываю вам...» – сказала Имперская наложница Чжоу, а потом заплакала, все сильнее и сильнее. Она пошатнулась и упала к ногам императора: «Император, королевские доктора не могут спасти Цианя, что же нам делать? Где Божественный Доктор Мо? Как он мог оставить дворец в такой час?»

«Немедленно послать за Доктором Мо». Император знал, почему Божественный Доктор Мо покинул дворец в такое время. Но это не значило, что он может простить его.

Он сказал Божественному Доктору Мо, чтобы он известил те секты, но он не говорил, что он может оставить его сына одного. По сравнению с жизнью его сына, разве жизни тех грабителей имеют хоть какое-то значение?

«Есть». Дворцовый страж повернулся и покинул дворец Цинь. Его шаги были быстрыми, но такой скорости было недостаточно, чтобы сразу выяснить, где находится Божественный Доктор Мо...

В этот момент дворцовая служанка, которая ухаживала за Третьим Принцем Сяо Цианем воскликнула: «Третий Принц, у Третьего Принца идет кровь из носа».

Императорский Доктор Цинь не ждал инструкций императора, он быстро встал и подошел к Третьему Принцу Сяо Цианю. Имперская наложница Чжоу тоже встала на ноги и бросилась к постели. Однако как только она увидела кровь на лице своего сына, Имперская наложница Чжоу снова покачнулась. «Циань, Циань, мне пугай маму так. Мама трусиха. Не пугай меня, не пугай...»

«Имперская наложница, пожалуйста, утешьтесь». Дворцовая служанка подошла успокоить Имперскую наложницу Чжоу, но та ее оттолкнула: «Отойди от меня...»

«Ах...» Служанка мягко упала к ногам императора, ее голова ударилась о пол и у нее тут же пошла кровь. Но никто не посмотрел на нее.

Император позвал стражу и равнодушно приказал выставить ее вон.

Поставив диагноз Третьему Принцу Сяо Цианю, императорский Доктор Цинь также провел ему акупунктурное лечение. У Третьего Принца остановилось кровотечение, но это также и остановило кровотоки в его теле.

«Император, ваш подданный не может ничего сделать. Состояние Третьего Принца гораздо хуже, чем прежде. Боюсь, Третьему Принцу осталось недолго. Я не знаю, каким ядом отравили Третьего Принца. И не могу приготовить лекарство». Императорский Доктор склонился до земли и сказал. Его честное лицо было полно отчаяния и раскаяния. Но он очень хорошо это знал, он мог разгадать яд в теле Третьего принца, просто он не должен был этого делать...

Это должно продолжаться до тех пор, пока все не почувствуют полную безнадежность. Он постарается изо всех сил, чтобы их план имел успех.

Только так император не будет в нем сомневаться, и Имперская наложница Чжоу запомнит его доброту.

Этот яд был последней надеждой его учителя, чтобы уничтожить Божественного Доктора Мо. Его учитель рассчитывал на него.

Благодаря этой возможности он также станет и единственным доверенным лицом императора и наложницы Чжоу.

Когда император услышал слова Доктора Циня, он холодно спросил: «Как? Божественный Доктор Мо не сказал вам, какой яд применили к Третьему Принцу?» Император и наложница Чжоу знали, что Божественный Доктор Мо уже выяснил, каким ядом отравили Сяо Цианя. «Как же так? Разве он не говорил, что ищет лекарство?»

Императорский доктор Цинь опустил голову и осторожно ответил: «Нет».

Обычно медицинские знания передавались только сыну или ученику. А так как он не был учеником доктора Мо, естественно, что он ему не сообщил.

Но имперская наложница Чжоу не понимала такого рода вещей, поэтому она гневно сказала: «Как он может быть так эгоистичен? Ради своей выгоды он может игнорировать жизнь Цианя? Почему он не сказал другим врачам? Почему он покинул дворец, ничего не сообщив? Если бы он хоть слово проронил, мой сын не был бы в такой опасности».

Хотя слова наложницы Чжоу звучали немного высокомерно, они в то же время звучали и разумно. Однако, какой теперь в этом был смысл?

У императора заболела голова: «Императорский доктор Цинь. Неужели, вы не можете ничего сделать?»

«Я не сведущ...» - печально проговорил императорский доктор Цинь. Императорская наложница Чжоу плотно сжала губы и подавила слезы. Она не решалась плакать.

Император был расстроен и винил себя. Если бы он не сказал Божественному Доктору Мо торопиться из дворца, чтобы известить те секты, Сяо Циань не был бы в опасности. Подумав об этом, император несколько разозлился на некомпетентность Божественного Доктора Мо. Он не спас жизнь Сяо Цианя сначала.

«У Третьего Принца идет кровь из ушей!» сообщила дворцовая служанка. Император нахмурил брови и сказал: «Доктор Цинь, не могли бы вы придумать какое-нибудь лечение для этого?»

«Ваш... слуга сделает все, что сможет», - дрожащим голосом сказал доктор Цинь. Затем он еще раз провел лечение акупунктурами. Император и наложница Чжоу в волнении ждали и надеялись, что случится чудо, но...

Все золотые иглы в руках императорского доктора Циня были использованы, но кровотечение из ушей Сяо Цианя не прекратилось.

Императорская наложница Чжоу подавила слезы и сказала: «Божественный Доктор Мо не говорил вам, что, если кровь пойдет из семи отверстий тела Цианя, то он скоро умрет?»

Императорский доктор Цинь подлил масла в огонь: «Через три часа кровь пойдет из семи отверстий тела Третьего Принца Цианя».

«Три часа? Если мы не найдем Божественного Доктора Мо через три часа, мой сын умрет. Император... мой сын умрет», – сказала имперская наложница Чжоу, побледнела. Разумеется, это было не притворство.

Император тоже был потрясен. «Императорский доктор Цинь, вы говорите правду?»

«Ваш подданный не смел бы лгать». Через три часа, если Божественный Доктор Мо не вернется, Сяо Циань умрет.

«Проклятье!» яростно выругался император и показал пальцем на Сяо Цианя: «Я... я приказываю вам спасти моего сына, вы должны убедиться, что Циань сможет дожидаться, пока Божественный Доктор Мо вернется».

Хлоп

Императорский доктор Цинь упал на колени: «Император, ваш подданный... не может этого сделать».

Императору было все равно: «Не можешь? Даже если ты не можешь, ты должен это сделать! Иначе я отниму у тебя жизнь».

Император был в ярости, поэтому он сказал это. Однако доктор Цинь не собирался играть своей жизнью.

«Император, у меня есть неразумная просьба, я не знаю, могу ли заговорить об этом», – грустно сказал императорский доктор Цинь.

«Говори, что ты хочешь сказать...» Император махнул рукавом и сел на стул, чтобы успокоиться.

«Да», – получив разрешение императора, доктор Цинь, без колебаний заговорил: «Я слышал, что медицинские навыки красавицы Юэр великолепны, и она почти может сравниться знаниями с Божественным Доктором Мо. Я хотел просить императора позволить красавице лечить Третьего Принца Цианя вместе со мной».

В критический момент императорский доктор Цинь не забыл втянуть в темный омут и Мо Юэр...